

Неизреченный Умъ, предъ Которымъ (и) поставляетъ Слово возводимый Имъ чрезъ благочестивое созерцаніе сущаго умъ, подавая ему [7] мысленныя озаренія о (вещахъ) божественныхъ, соразмѣрныя съ (его) вѣдѣніемъ міра видимаго.

И еще. Мужемъ является умъ погружившійся [8] въ таинственное богословіе ¹⁾. Онъ имѣетъ непо-

¹⁾ Таинственное богословіе есть третья и высшая ступень духовнаго развитія человѣка, на которой онъ недомыслимо въ экстазѣ достигаетъ непосредственнаго блаженнаго соединенія съ Богомъ и познанія Его по существу (Ambigiv, PG. 91, 1149B. 1168A. 1240B; Mystagogia 4. 23, PG. 91, 672C. 701B; Cap. de charitate II, 26; см. стр. 69, пр. 2). Въ этомъ состояніи подается человѣку въ общеніи съ Богомъ обоженіе и предвкушается уже здѣсь на землѣ (хотя только на нѣсколько мгновеній) будущее блаженство (Ambigua, PG. 91, 1241B. 1124A. 1220B—C. Cap. theol. II, 6). Описать содержаніе познанія Бога, какого достигаетъ въ мистическомъ богословіи удостоившійся его, нѣтъ возможности. Можно только сказать, что Богъ выше всего мыслимаго и познаваемаго, что ничто изъ извѣстнаго намъ не приложимо къ Нему; словомъ, можно только все отрицать о Немъ. Содержаніе таинственнаго богословія, поэтому, выражается въ отрицательномъ, апофатическомъ богословствованіи (Ambigua, PG. 91, 1165B. 1168A. 1221D. 1240D; Mystagogia, proem., PG. 91, 664AB). Достигаетъ таинственнаго богословія человѣкъ тогда, когда отрѣшится отъ всего чувственнаго и мысленнаго (Ambigua, PG. 91, 1220B—C. 1360B—C) по прохожденіи всего пути своего духовнаго преслѣванія. Ученіе о таинственномъ богословіи раскрыто у *Дионисія Ареопа.* (De myst. theol. I, 3, PG. 3, 1001A); у него же трактуется и объ апофатическомъ богословіи (De myst. Theol. V. II, PG. 3, 1045D. 1025A; De div. nom. I, 5. VII, 2—3;—593C. 869A. 872A—B). Ср. еще у *св. Григорія Нисск.*, О жизни Моисея, PG. 44, 376D. 377A. 401D; р. п. I, 315—316. 345; Толк. П. Пѣсней, I, VI. XI, PG. 44, 772D—773A. 889B. 893B. 1000D; р. п. III, 21. 154—155. 158. 279; О дѣвствѣ 10, PG. 46, 361B—C; р. п. VII, 338, и у *Евагрія*, Cap. pract. I, 38, PG. 40, 1232B (Добролюбіе I⁴, 577). О всѣхъ трехъ ступеняхъ духовной жизни—практической философіи, естественномъ созерцаніи и таинственномъ богословіи—см. у *Евагрія*, Cap. pract. I, 1. 56. 59, PG. 40, 1221D. 1238C—D. 1236A (Добролюбіе I⁴, 571. 578—579); De oratione, proem., подъ именемъ преп. *Нила Сик.*, PG. 79, 1168A; р. п. I, 178; ср. еще у *св. Василия Вел.*, Ер. 8, п. 4, PG. 32, 258B; р. п. VI⁴, 29; *св. Григорія Н.*, О жизни Моисея, PG. 44, 336D—337A; р. п. I, 270.

кровенной главой Христа, т. е. недовѣдомо постигаемое (*νοούμενον*) въ недоказуемыхъ тайноводствахъ (*μυσταγωγίαις*)¹⁾, или точнѣе сказать, безъ мысли (*ἀνοήτως*)²⁾ познаваемое [9] Слово вѣры, выше Котораго онъ ничего не ставитъ изъ сущаго, ни чувства, ни разума, ни ума, ни мышленія, ни вѣдѣнія, ни познаваемаго, ни мыслимаго, ни глаголемаго, ни чувственного, ни чувствующаго³⁾. (Словомъ, это—умъ), который всячески и разнообразно подвизается въ похвальномъ и [10] возвышенномъ боготворномъ (*θεολοίον*) отрѣшеніи (*στέρησιν*)⁴⁾ отъ самого себя и (всего) сущаго. Женой же этого ума [11] является чистая отъ всякаго чувственного мечтанія мысль, какъ бы имѣющая главою умъ, исполненный безначальныхъ и премысленныхъ созерцаній (*ἐπιβολαίς*) о неизреченныхъ и недовѣдомыхъ догматахъ. Главой же Христа [12], т. е. таинственно по превосходству (*καθ' ὑπεροχήν*)⁵⁾ отри-

1) Терминъ—общепринятый въ лексиконѣ эллинистич. (языч.) мистерій, усвоенный философами и отъ нихъ св. отцами (между прочимъ, *Дионисіемъ Ареоп.*, De eccl. hier. I. 1; De myst. theol. I, 2, PG. 3, 872A. 1000A); означаетъ посвященіе въ таинства, сообщеніе тайнъ, разъясненія касательно разныхъ символовъ, скрывающихъ ту или другую тайну.

2) Т. е. превышаетъ мысли. Терминъ Ареопагитскій (De div. nom. I, 1; De myst. theol. III, PG. 3, 588B. 1033B—C).

3) Ср. у *Дионисія Ареоп.*, De div. nom. VII, 3, PG. 3, 872A.

4) *Στέρησις* на языкѣ Ареопагата (De div. nom. IV, 20. 26—29, PG. 3, 720A. 728C—729C) обыкновенно означаетъ лишеніе (недостатокъ) добра, т. е. зло. Но у схоластовъ на Д. Ареопагата (а также отчасти у самого Ареоп. De div. nom. VII, I, PG. 3, 865B) это слово употребляется и въ похвальномъ смыслѣ—въ смыслѣ *ἀλόφασις*'а, т. е. отрицанія по превосходству, какъ, напр., въ Богѣ отрицается, что Онъ имѣетъ видъ, сущность, жизнь, умъ въ томъ смыслѣ, что Онъ выше всего этого (см. схолія in Div. nom. IV, 3. PG. 4, 244C; IV, 10—260D; XIII, 3—413C—D; въ смыслѣ лишенія, недостатка см. сл. in Div. nom. VIII, 6, PG. 4, 361B; Ep. IV.—533A).

5) Терминъ Ареопагитскій: De div. nom. VII, 2, PG. 3, 869A; Ep. IX, 3,—1109C.

цаемаго (отъ всѣхъ опредѣленій) ¹⁾ Слова, является Умъ безусловно во всѣхъ отношеніяхъ (и) безгранично возвышающійся надъ всѣмъ. Его Христось, какъ сущее по естеству Слово Ума, будучи Самъ постигаемъ, дѣлаетъ вѣдомымъ достойнымъ. Ибо *видѣвый Мене, говоритъ (Господь), видѣ Отца* ²⁾. И, дѣйствительно, воистину мысленное созерцаніе (*νόησις*) Слова является яснымъ вѣдѣніемъ о родившемъ Его Умѣ, поскольку (Слово) является пребывающій въ Немъ по существу Умъ, къ Которому Оно (и) возводитъ стремящійся къ тождеству съ Богомъ по благодати умъ [13], когда онъ ³³³ отрѣшится (уже) отъ (постигаемаго) мыслию во множествѣ сущаго различія и количественности и придетъ къ боговидному единству (*μονάδα*) ³⁾ въ силу тождества и простоты (своего) устремленнаго ⁴⁾ къ Богу вѣчнодвиженія ⁵⁾.

Итакъ, всякій дѣятельный [14] умъ, „молясь или пророчествуя“, т. е. прося добродѣтельныхъ помысловъ (*τοὺς τῶν ἀρετῶν λόγους*) ⁶⁾,—ибо такъ нужно понимать слово „молясь“,—или въ дѣлахъ проявляя добрые нравы (*αὐτῶν [=ἀρετῶν] τρόπους*) ⁷⁾,—ибо такъ

¹⁾ *Ἀποκρυφισμένου* (Fg. читаетъ: *νοουμένου*, мыслимаго),—познаваемаго путемъ *ἀπόφασις* (см. стр. 130 прим. 4), въ апофатическомъ богословіи, отривающемъ за Богомъ всѣ предикаты бытія (ср. у *Διονυσία Ἀρεοπαγίτα*, *De myst. theol.* V, PG. 3, 1045D—1048A; II, 1025A.—B; *De div. nom.* I, 5, PG. 3, 593C).

²⁾ Иоан. 149.

³⁾ *Εἰς θεοειδῆ μονάδα συνάγεσθαι*—выраженіе Ареопагитское: *De div. nom.* I, 4, PG. 3, 589D; ср. *De eccles. hier.* VI, III, 2,—533D; III, III, 8,—437A.

⁴⁾ Читаемъ *ἐπιτακτικῆς* вм. *ἐπιστακτικῆς*.

⁵⁾ *Δεικνυμένη*—терминъ Ареопагитскій: *De div. nom.* VI, 1, PG. 3, 856B; *De coel. hier.* XV, 9, 340A (объ ангелахъ).

⁶⁾ Fg. „вѣдѣнія, внутренней расположенности (*ἐξῆν*), этой какъ бы сущности добродѣтели“.

⁷⁾ Fg. „дѣланіе (*πραξις*), проявленіе на дѣлѣ (*τὴν ἐνέργειαν*). осуществленіе (*ὑπόστασις*) усвоеннаго вѣдѣніемъ добра“.

нужно понимать слово „пророчествуя“,—долженъ взирать на одно только непокровенное (*γυμνόν*) Слово вѣры, ни о чемъ не мысля, и не разсуждая (*λογιζόμενος*) и ничего не дѣлая съ пристрастіемъ такъ чтобы покрывать Главу ¹⁾, полагая выше Нея что-либо другое. И „всякая жена“, т. е. навѣкъ (*ἔξις*) дѣятельнаго ума, „молясь или пророчествуя“, т. е. незримо устремляясь къ добродѣтели въ своемъ (внутреннемъ) расположеніи или образуя ее во внѣшнихъ нравахъ безъ разумнаго различенія (*λογικῆς διακρίσεως*) ²⁾, безчеститъ главу свою, совершая добро по страстнымъ побужденіямъ (*πρὸς πάθος*) ³⁾, какъ лишенный украшающаго его, подобно покрывалу, разума.—И всякій умъ, упражняющійся въ естественномъ созерцаніи, „молясь или пророчествуя съ покрытой главою“, т. е. умозрительно изслѣдуя идеи сущаго или наставительно преподавая ихъ другимъ съ какимъ бы то ни было уклономъ въ иную сторону (*πρὸς ἄλλο τι*), помимо (*ἄνευ*) благочестиваго намѣренія ⁴⁾, безчеститъ главу свою,

¹⁾ Т. е., Слово вѣры.

²⁾ Т. е., безъ нравственнаго различенія, безъ оцѣнки разумомъ, или—что то же—безъ руководства разума, какъ практической нормативной способности (стр. 14, пр. 2). *Ο διακρίσις* см. выше стр. 120 прим. 2.

³⁾ *Car. de charitate II, 9*. Можно любить кого-либо изъ-за выгоды, получаемыя отъ него, изъ-за тщеславія (за похвалы), изъ плотской привязанности и т. п.

⁴⁾ Созерцаніе идей и все вообще духовное философствованіе имѣетъ одну цѣль—искать повсюду Бога, постигать его развитія въ мірѣ идей—*λόγοι* и пытаться ими (*Car. de char. I, 97—99; Ambigua, PG. 91, 1216B. 1248C. 1249C. 1396C; Предисл. къ Thal. 252B. 257C., стр. 29, 39; Qu. ad Thal. XLIX, 460A*) оно созерцаетъ првроду къ славі Творца (*Ambigua, PG. 91, 1116D; Пред. къ Thal. 261B, стр. 43—44*), а не изъ корыстныхъ цѣлей, и изыскиваетъ въ ней то, что служить къ познанію и прославленію Бога и къ духовному питанію, а не къ удовлетворенію плотскихъ удовольствій и страстей. Въ этомъ смыслѣ „естественное созерцаніе“ и называется „благочестивымъ“ (ср. *Ambigua, PG. 91, 1133A. 1152A. 1189C*). Ковечная цѣль такого благочестиваго упражненія—првбл-

какъ полагающій что-либо изъ преходящаго выше праваго вѣдѣнія по благочестію. И „всякая жена“, т. е. чувство, по естеству погружающееся въ чувственное бытіе, не имѣя покровомъ своимъ на главѣ умопостигаемыхъ идей названнаго бытія, безчеститъ главу свою, ибо со страстью въ силу естественной привязанности проходитъ созерцаніе видимаго (міра) ¹⁾.— И всякій умъ, любовно предавшійся таинственному богословію, молясь или пророчествуя съ покрытою главою, т. е. недовѣдомо погружаясь въ неприступныя созерцанія или научая и тайноводствуя другихъ въ богословіи, если только прибѣгнетъ къ какому-либо виду мышленія ²⁾, тайноводствуя или тайноводствуя (къ познанію) Премысленнаго Слова, безчеститъ главу свою, подчиняя Простого и Превышаго всякаго мышленія чему-либо изъ сущаго и познаемаго: ему бы должно, обнажившись отъ всякой мысли и вѣдѣнія, безочно (*ἀνομιάτως*) ³⁾ созерцать истиннаго Бога Слова, ясно зная, что [15] „въ Богѣ преимущественно истинны отрицанія (*στερήσεις*) по превосходству“ ⁴⁾, потому что они хоть сколько-нибудь показываютъ божественное утвержденіе (*θεῖον*) ⁵⁾ чрезъ совершенное отрицаніе сущаго. И „всякая жена“, мысль этого ума, молясь или пророчествуя съ непокрытой главою, т. е. отрѣшившись отъ руководящей ея (*τῆς ἐκ' αὐτῆς*) мысленной силы, исполненной многихъ таин-

зится къ Богу, усваяя Его λόγος. Всякое созерцаніе, помимо этоцѣли, идетъ по ложному пути и приводитъ обыкновенно къ тщеславію (Сар. de charitate IV, 61).

¹⁾ См. Предисл. къ Фалассію, стр. 43.

²⁾ Ср. у св. Григорія Н., О дѣвствѣ 10, PG. 46, 361B; p. п. VII, 338.

³⁾ Терминъ Ареопагитскій: De myst. theol. I, 1. PG. 3, 997B.

⁴⁾ Діонисій Ареопагитъ, De coel. hier. II, 3, PG. 3, 141A.

⁵⁾ Т. е. то, что можно утверждать о Богѣ. А утверждать о Богѣ можно только то, что Онъ выше всего сущаго.

ственныхъ созерцаній ¹⁾, безчестить главу свою, отвергая божественное и неизреченное вѣдѣніе, покрывающее умъ, какъ главу.

Итакъ, „всякій мужъ“, т. е. умъ дѣятельный, или ³⁸⁶ естествосозерцательный (*φυσικός*) ²⁾, или богословскій, молясь или пророчествуя, т. е. учась или уча, пусть имѣетъ непокрытой (свою) главу—Христа: дѣятельный (умъ),—ничего не предпочитая вѣрѣ и добродѣтели; естествосозерцательный — не ставя никакой другой ³⁵⁵ идеи (подраз. λόγον) выше Перваго Слова (*Λόγου*); богословскій, отнюдь не представляя въ какомъ-либо видѣ умозрѣнія о сущемъ Того, Кто выше умозрѣнія и вѣдѣнія. И „всякая жена“, т. е. навыкъ дѣятельнаго ума, чувство созерцательнаго, мудрая мысль—богословскаго ума, пусть покрываетъ главу (свою): дѣятельный навыкъ (пусть) имѣетъ всегда (надъ собой) различіе разума (касательно) того, что нужно дѣлать и чего не нужно; чувство же—искусную (въ созерцаніи сущности) видимыхъ (вещей) силу разума; мысль же—совершенно недоказуемое вѣдѣніе премысленнаго. Ибо всякій навыкъ, или чувство, или мысль,

¹⁾ Эти созерцанія и составляютъ вѣдѣніе.

²⁾ Чаще у преп. Максима названіе *θεωρητικός* (Qu. ad Thal. XXVII, 356A; Cap. theol. II, 37) и *γνωστικός* [умозрительный] (Cap. de charitate II, 55. Cap. theol. I, 17) Терминомъ *φυσικός* отмѣчается въ духовномъ созерцаніи идей слѣд. черты: а) это созерцаніе представляется согласнымъ съ естествомъ познаваемаго міра, духовнымъ по существу, (состоящимъ изъ λόγοι), и съ естествомъ познающаго ума, обладающаго способностью именно къ интуитивному постиженію предметовъ мысленныхъ, духовныхъ (ср. Ambigua, PG. 91, 1228D. 1220A); словомъ, оно нормально; б) оно не возвышается надъ предѣлами естества, подобно познанію мистическому, а движется въ предѣлахъ рационально достижимаго для здраваго мышленія (отсюда доказать какую-либо истину *φυσικώς* значитъ доказать ее рационально-философскимъ путемъ, на естественныхъ основаніяхъ разума: Ер. 6, PG. 91, 425A; Ambigua, PG. 91, 1089A); в) оно простирается на тварное „естество“ и притомъ большею частію—въ болѣе узкомъ смыслѣ этого слова—на природу чувственную (Cap. de char. I, 94).

не покрываясь указаннымъ образомъ, ничѣмъ не отличается отъ остриженной (жены), т. е. не имѣющей никакого помысла (*λόγον*), касающагося добродѣтели, или богочестія, или таинственнаго вѣдѣнія и божественной любви.

Итакъ, всякая такая жена должна постоянно имѣть на главѣ—и по справедливости—власть разума, т. е. наблюденіе разума, и въ особенности ради ангеловъ, созерцающихъ наши явныя и тайныя движенія и записывающихъ всякую мысль и дѣло къ похвалѣ или обличенію нашему въ страшный день разсужденія (*διαγνώσεω*); и ради помысловъ совѣсти ¹⁾,—поскольку и. они въ переносномъ смыслѣ принимаются за ангеловъ,—обвиняющихъ или оправдывающихъ дѣла наши теперь и впослѣдствіи въ день суда; и ради злыхъ ангеловъ, наблюдающихъ за нашимъ обыкомъ, чувствомъ и мыслью, чтобы, какъ только увидятъ ихъ лишенными покровы (*γυμνωθέντας*) разумнаго и мысленнаго различія, благочестія и вѣдѣнія, приступить къ созиданію противоположныхъ имъ (состояній), т. е. (нравственнаго) безразличія, нечестія ²⁾ и (духовнаго) невѣдѣнія ³⁾, чрезъ которые обычно и производятъ лукавыя демоны порокъ (*κακίαν*), (чувственное) заблужденіе (*πλάνην*) ⁴⁾, и безбожіе. Главой же

¹⁾ Рим. 21б.

²⁾ Нечестіе при созерцаніи твари обнаруживается тогда, когда человѣкъ забываетъ при разсмотрѣніи природы о ея Причинѣ, не ищетъ въ ней Бога и Его идей, а принимаетъ ея чувственно-достигаемую сторону за нѣчто самодовлѣющее, и здѣсь ищетъ себѣ опоры бытія (См. стр. 132, прим. 4, и Предисл. къ Фалассію, стр. 37—38).

³⁾ Невѣдѣніе—утрата вѣдѣнія, т. е. способности познавать и вѣрить въ бытіе духовное (ср. Qu. ad Thal. LIX, 604С; Предисл. къ Фалассію, 257А, стр. 37).

⁴⁾ *Πλάνη*, resp. *ἀπάτη* (обольщеніе)—чувственное заблужденіе, убѣжденіе въ томъ, что чувственный міръ представляетъ собою истинное бытіе, тогда какъ онъ только скрываетъ подъ собою ду-

Христа названъ Богъ потому, что Онъ, какъ Умъ, есть по природѣ причинное начало Слова.

С х о л і и.

1. Мужъ, это—тотъ, кто проходитъ дѣятельное любомудріе.

2. Главой ¹⁾ назвалъ онъ Христа, какъ [Осуществленіе
56] (ἐλόθασι) будущихъ благъ. Ибо вѣра, по божественному Апостолу, есть „осуществленіе (ἐλόθασις) будущаго (τῶν μελλόντων) ²⁾ и вещей обличеніе невидимыхъ “ ³⁾. Это и есть Самъ Онъ, въ Немже ⁴⁾ суть сокровища премудрости сокровенна и разума ⁵⁾.

3. Самосущей вѣрой является вѣра дѣйственная и дѣятельная. По ней Слово Божіе являетъ Себя въ людяхъ дѣятельныхъ, воплощаясь въ заповѣдяхъ, чрезъ которыя Оно, какъ Слово, возводитъ дѣлающихъ (ихъ) къ Богу, въ Коемъ существуетъ по природѣ.

4. О томъ, что мужемъ является и тотъ умъ, который бла-
337 гочестиво упражняется въ естественномъ созерцаніи, имѣя главой созерцаемое мыслію по вѣрѣ Слово Божіе, какъ Причину бытія видимаго міра.

5. Гр. Если кто пожелаетъ хорошо созерцать тварь,—ибо человѣкъ имѣетъ естественную способность созерцать (ее) хорошо и различать лучшее отъ худшаго,—то такой при-

ховную истину и самъ по себѣ, безъ своей духовной сущности—*λόγοι* (идей), представляетъ лишь мнимое бытіе (Ambigua, PG. 91, 1112A. В; Предисл. къ Thal. 252D, стр. 30). Несостоятельность чувственного заблужденія осязательно обнаружится для всѣхъ только съ кончиной міра, когда всѣ предметы явятся безъ всякаго внѣшняго обманчиваго прикрытія (Ер. 1, PG. 91, 384B; Ad. Marin. 24). Но пока для людей, руководствующихся (подобно животнымъ) чувствомъ, оно имѣетъ свою силу и склоняетъ ихъ предпочитать временныя чувственныя блага вѣчнымъ, искать благъ міра сего и бороться за нихъ и въ общемъ, т. обр., приводить къ блужданію страстей (ер. Ambigua, PG. 91, 1182B; Qu. ad Thal. I.VIII. 597AB; LXIV, 728B—D; XLIX, 452A).

¹⁾ Стало быть, и Вѣрой.

²⁾ Text. rec.: ἐπιζομένον.

³⁾ Евр. 11.

⁴⁾ У преп. Максима: ὄλερ (text. rec. ὄ).

⁵⁾ Кол. 2в (съ перестановкой словъ; см. общепринятую постановку въ схолиі 5). Τῆς №AD•EKLР.

дѣтъ къ Древу жизни, Которое есть Создатель всякаго древа Божь, въ Немже сокровища премудрости и разума сокровенна ¹⁾. Если же, злоупотребивши естественной способностью, онъ пожелаетъ худо (*κακῶς*) созерцать тварь, то далѣко уклонится отъ (Древа) жизни и будетъ вкушать отъ древа познанія (*διακρίσεως*) добра и зла, неразумно подчинивши умъ и разумъ чувству и неразумію, и считая удовольствіе добромъ ради пользы отъ него для тѣла, а страданіе—зломъ по той же причинѣ и ради утружденія тѣла, и ошибочно считая Богомъ тварь, поскольку благодаря ей получаетъ поводы къ тѣлесному удовольствію ²⁾.

6. Такъ какъ, говорить онъ, вмѣстѣ съ Производителемъ сущаго Словомъ мыслятся всегда и Умъ, къ Которому, какъ Причинѣ, возводится Слово, то и назвалъ онъ главой Христа, Отца, какъ Умъ, по естеству рождающій Слово.

7. Ег. Изъ сущности видимаго міра, и движенія, и различія, познаемъ Тріипостаcную Св. Единицу, какъ въ другомъ мѣстѣ ³⁾ ... говорить учитель.

8. О томъ, что мужемъ является и тотъ, кто учится таинственному богословію.

9. Слово „безъ мысли“ понимай въ смыслѣ превосходства. Ибо превосходить мысль то, во что вѣруемъ, т. е. Богъ.

10. Кто, говорить онъ, недовѣдомо достигъ непосредственнаго созерцанія превосходящаго всякій разумъ Слова, чрезъ отрицаніе по превосходству (всего) тварнаго, тотъ имѣетъ главою Само во всѣхъ отношеніяхъ единственнѣйшее Слово (*λόγος*), выше Котораго, вмѣстѣ съ Которымъ и послѣ Котораго, вовсе не существуетъ по естеству никакого другого основоначала-слова (*λόγος*). Его Родителемъ по естеству является Единый Умъ, къ Которому Оно возводитъ какъ, къ главѣ, чрезъ соестественнаго Себѣ по сущности Духа, (и тѣмъ обр.) утверждаетъ (его) слѣдующій (за Нимъ) умъ.

11. Женой дѣятельнаго (ума) называетъ онъ навыкъ, какъ рождающій добродѣтельные нравы; (женой) естествосозерцательнаго—облагороженное идеями (*λόγους*) духа чувство, какъ рождающее безстрастные образы (*φαντασίας*); (женой же) бого-

¹⁾ Кол. 2н.

²⁾ См. Предисл. къ Фалассію, 257В—D, стр. 37—39.

³⁾ Qu. ad Thal. XIII, 296C, стр. 87 (сх. 1).

словскаго—чистую мысль, единично воспріемлющую единый трисіянскій Свѣтъ.

12. Христомъ называетъ онъ Пресущественное (*ὕπερ οὐσίον*) Слово и воплотившееся пресущественно ¹⁾, потому что умъ не можетъ постигнуть естественнымъ образомъ (*λόγῳ*) даже и воплощенія Его. Главой же Его называетъ онъ Безначальный по естеству Умъ, умосозерцаемый вмѣстѣ съ Словомъ, какъ (Его) Причина. Кто вѣрой узрѣлъ Слово, тотъ внѣвременно вмѣстѣ съ Самимъ Словомъ узрѣлъ таинственно и Родителя Слова ²⁾—Умъ, какъ въ Немъ сущій по естеству. Говорятъ же нѣкоторые, что Христомъ называется человѣчество Христа, какъ глава всего (человѣчества), т. е. всецѣлаго естества, для какового человѣческаго естества главой, очевидно, является божество Христа. Прилагая названіе цѣлаго ³⁾ къ частямъ, они показали правую мысль.

13. Для усовершенствовагося ума составляетъ тожество съ Богомъ по благодати простое и нераздѣльное движеніе около Тожественнаго по естеству. Въ такомъ состояніи не бываетъ (уже) воспріятія вещей мысленныхъ, различающихся количествомъ по существу и качествомъ по силѣ, а (лишь) неизреченное наслажденіе, содержащее премысленное ощущеніе.

14. Молитвой дѣятельнаго ума называетъ онъ испрашиваніе добродѣтелей, пророчествомъ же—истинное наученіе помысламъ (*λόγῳ*) о нихъ; молитвой естествосозерцательнаго (ума)—испрашиваніе правильнаго вѣдѣнія сущаго, пророчествомъ же—передачу его путемъ истиннаго наученія другимъ; молитвой же богословскаго (ума) называетъ онъ неизреченное молчаніе ⁴⁾, въ которомъ умъ чрезъ отрѣшеніе по превосходству отъ сущаго становится достойнымъ соединенія, превышающаго мышленіе и вѣдѣніе; пророчествомъ—

¹⁾ *Діонисій Ареопа.*, Ер. IV, PG. 3, 1072B.

²⁾ Ср. *Іоан. 14.* *Св. Аванасій Вел.*, Противъ аріанъ III, 3, PG. 26, 828B; р. II, 373.

³⁾ Имя Христосъ есть имя цѣлой ипостаси изъ двухъ естествъ, а не какового-либо одного естества (части): *De duab. unius Christi vol.*, PG. 91, 204A; [Non posse dici una vol., PG. 91, 268A]; авторитетъ—*св. Кириллъ алекс.*, *Scholia I*, PG. 75, 1369A.

⁴⁾ *Ареопагатскій терминъ*: *De myst. theol. I*, 1, PG. 3, 997B (*οὐρή*).

тайноводство другихъ къ этому. Ибо молитва производитъ соединеніе молящагося съ Богомъ, пророчество же побуждаетъ пророчествующаго раздѣлить ради Бога съ людьми дарованныя (ему) блага. 157

15. Когда мы, говорить онъ, утверждаемъ Божество въ сущемъ ¹⁾, то мыслимъ Его вмѣстѣ съ сущимъ, хотя и какъ творческую Причину. Когда же мы совершенно отрицаемъ Его въ сущемъ, то не мыслимъ Его вмѣстѣ съ сущимъ, даже и какъ Причину сущаго. Ибо—по правдѣ сказать,—Оно во-все не имѣетъ такого отношенія къ сущему, въ какомъ обыкновенно мы сопоставляемъ вмѣстѣ мысль о двухъ предметахъ, связанныхъ (какимъ-либо) соотношеніемъ. Итакъ, хоршій богословъ дѣлаетъ себѣ утвержденіемъ истиннаго вѣдѣнія недовѣдомость по превосходству ²⁾,—совершенную не-до-ступность для мысли Бога.

ВОПРОСЪ XXVI.

Если царь Вавилонскій въ переносномъ смыслѣ принимается за діавола, то почему же (Богъ) чрезъ пророка Іеремію угрожаетъ царямъ языческимъ и царю іудейскому ярмомъ, и узамъ, и голодомъ, и моромъ (θάνατον), и мечемъ, и плѣненіемъ, если тѣ не поработятся ему; тѣмъ же, кто добровольно поработится ему, (объясняетъ) пребываніе въ покоѣ на землѣ ихъ? И почему это (Богъ) называетъ его рабомъ Своимъ, говоря: А зъ да хъ всю землю Навуходоносору царю вавилонску, рабу Моему и звѣри сельныя да хъ работати ему ³⁾. И такъ, что это за рабство діаволу, и что такое звѣри, и что шесть видовъ прещенія, и кто это цари языческіе и царь Іудинъ? 341

¹⁾ Т. е. утверждаемъ, что въ Богѣ, какъ Причинѣ сущаго, имѣются тѣ же свойства, что и въ сущемъ, конечно, въ превосходной степени.

²⁾ Sap. de char. I, 100; II, 27. Ἀγνοσία—терминъ Ареопагитскій: De div. nom. VII, 3, PG. 3, 872A—B.

³⁾ Іерем. 27с (LXX: 34с). Τῷ δούλῳ μου (вм. [τοῦ 26] δουλεύειν αὐτῷ)—88. 228. 233. Вм. ἐργάζεσθαι (дѣлати) αὐτῷ—у пр. Максима: δέδωκα δουλεύειν αὐτῷ—XII marg. * (приставлено послѣ ἐρυ. въ 88). Ἐγὼ читается только у преп. Максима; πᾶσα 26.

ОТВѢТЪ ¹⁾.

Діаволь есть и [1] врагъ Божій и отмститель. Врагъ, когда, ненавидя Его, представляется якобы имѣющимъ къ намъ, людямъ, пагубную любовь (и) прельщаетъ наше произволеніе (разными) видами вольныхъ страстей предпочитать ради удовольствія вѣчнымъ благамъ временныя; увлекаая ими все ²⁾ стремленіе души, онъ совершенно отторгаетъ насъ отъ любви божественной, дѣлая вольными врагами Создателя. Отмстителемъ же (онъ является) тогда, когда, обнаживъ (свою) ненависть къ намъ, какъ ставшимъ уже чрезъ грѣхъ подчиненными ему, требуетъ нашего наказанія. Ибо ничто такъ не пріятно діаволу, какъ (видѣть) человѣка караемымъ. Получивъ же попущеніе на это, онъ измышляетъ одну за другой (разныя) напасти невольныхъ страданій ³⁾ (и) подобно урагану немилосердно нападаетъ на тѣхъ, надъ которыми получилъ власть по попущенію Божію, не того желая, чтобы исполнить божественное повелѣніе, а вождельвая насытить собственную страсть ненависти къ намъ, чтобы душа (наша), изнемогши въ безсиліи подъ ве-

¹⁾ Весь отвѣтъ вошелъ въ катены: Catena in Jeremiam, ed. Mich Gislertius (Гейслеръ), Lugduni 1623, t. II, 624 squ. Значительныя извлеченія имѣются у преп. Анастасія Сина, Quaest. XXXII, PG 89, 569B—572A (безъ ссылки на пр. Максима; = Qu. ad Thal. XXVI 341A—D. 345D—348A [cap. quing. I, 80. 86. 87; 82]) и у преп. Никона Черногорца, Пандекты, слово 2, л. 5 об. (= Qu. ad Thal. XXVI, 340D—341A. D).

²⁾ Читаемъ (вм. *δλης*) *δλην*, какъ въ Cap. quing. I, 80.

³⁾ Зачатки ученія о вольныхъ и невольныхъ страстяхъ (*πάθη*) или искушеніяхъ (Cap. de charitate II, 91; III, 82; Ambigua. PG. 91, 1205 A-B; Orat. Dom. expos., PG. 90, 908 B; Qu. ad Thal. LVIII. 593C и др.; ср. XXI, 816 о страстности въ отношеніи къ удовольствію и страданію) см. у преп. Марка Подвижника, О думающихъ оправдаться дѣлами, гл. 96 (р. п. 104). PG. 65, 944C; р. п., стр. 61. 71 (2 изд.—38. 45); О законѣ духовномъ. гл. 93 (91), 916D, стр. 24 (2 изд.—16).

дикую тяжестью ¹⁾ жестокихъ бѣдъ, отсѣкла у себя силу божественной надежды, сдѣлавши себѣ напасть скорбныхъ случайностей вмѣсто вразумленія причинной безбожія ²⁾

Богъ, будучи благъ и желая совершенно исторгнуть изъ насъ сѣмя зла—удовольствіе ³⁾, отвращающее умъ отъ божественной любви,—попускаетъ діаволу наводить на насъ тяготы и наказанія, заразь (этимъ) какъ уничтожая [²] въ душѣ тяготами ядъ прежняго удовольствія ⁴⁾, такъ и имѣя въ виду внѣдрить въ насъ ненависть и совершенное отвращеніе къ настоящему и ласкающему одно только чувство, какъ такому, что ничего не даетъ впрокъ при пользованіи (имъ), кромѣ наказанія, и (такимъ образомъ) сдѣлать карательную и человѣконенавистную ⁵⁾ силу діавола (*ἐκείνου*) принудительной причиной возвращенія къ добродѣтели тѣхъ, кто отпалъ отъ нея добровольно ⁶⁾.

Итакъ, діаволь, хотя самъ и отступникъ и лукавый разбойникъ и волю имѣетъ вполнѣ соответственной тѣмъ, кто ради удовольствія добровольно отворотился отъ Бога, однако называется рабомъ Божиимъ, какъ наказывающій по поущенію тѣхъ, кто согрѣшаетъ. Ибо прилично ⁷⁾, чтобы діаволомъ карались тѣ, кто сладостно принялъ его лукавые побужденія къ вольнымъ прегрѣшеніямъ. Такимъ образомъ діа-

¹⁾ Вм. *μέτρον* читаемъ *βάρει*, какъ Fr., Gisl. и Cap. quinq. I, 80.

²⁾ Въ катенѣ Гейслера *ἀθεολας* вм. *ἀθείας*. Вся эта тирѣда составляетъ Cap. quinq. I, 80, Умозр. и дѣят. гл., гл. 122 (Добротолюбіе III², стр. 260—261).

³⁾ Въ Qu. ad. Thal. XX, 812A, какъ сѣмя зла для духовныхъ страстей, указано самоиѣніе.

⁴⁾ Ibid. II, 41, 66. Qu. ad. Thal. XL. VII, 428B. ср. у преп. Марка Подвижника, О зак. дух., гл. 67, PG. 65, 913B; стр. 19—20 (14).

⁵⁾ Вм. *μισανθρωπία* читаемъ: *μισανθρωπικόν*, какъ въ Cap. quinq. I, 86.

⁶⁾ Cap. quinq. I, 86; Умозр. и дѣят. гл., гл. 124 (Добротолюбіе III², 261).

⁷⁾ Cap. quinq. I, 87.

воля является и сѣятелемъ удовольствія посредствомъ вольныхъ страстей и наводителемъ страданія посредствомъ невольныхъ ¹⁾).

344 Такъ вотъ, когда населяющіе Іудею и Іерусалимъ, т.-е. усвоившіе ²⁾ дѣятельный навыкъ и созерцательное искусство, проходятъ ихъ ради славы человѣческой, (лишь) видимымъ образомъ написуя на себѣ добродѣтельные нравы и только на языкѣ содержа слова премудрости и вѣдѣнія, безъ дѣлъ правды, и обнаруживаютъ предъ другими превозношеніе добродѣтелию ³⁾ и вѣдѣніемъ, то по справедливости они предаются подобающимъ тяготамъ, чтобы научиться страданіемъ забытому ими по суетному самомнѣнію смиренномудрію ⁴⁾. Зная это и дивный Апостолъ предаль сатанѣ беззаконнаго коринейянина, *въ изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа Іисуса* ⁵⁾. Вотъ почему царь Іудеи и Іерусалима предается царю ассирійскому, т.-е. созерцательный ⁶⁾ и умозрительный (*γνωστικός*) умъ отдается въ наказаніе діаволу, который праведно наводитъ на него тяготы и бѣдствія, чтобы страдая онъ научился болѣе любомудрствовать о терпѣніи и перенесеніи трудовъ, чѣмъ попусту мечтать съ превозношеніемъ о не сущемъ ⁷⁾.

[59] Итакъ, [3] всякій, ⁸⁾ кто добровольно, по сознанию содѣяннаго имъ, соглашается принять съ должнымъ ⁹⁾ благодареніемъ тягостныя наведенія невольныхъ искушеній, не лишается, подобно древнимъ жителямъ Іудеи и Іерусалима, навыка и благодати добродѣтели

²⁾ ⁴⁾ Cap. quing. I, 81.

³⁾ Вм. *τὸν ἐπ' ἀρετῆν* въ Cap. quing. I, 81: *τὸν ὡς ἐπ' ἀρετῆν*.

⁵⁾ 1 Кор. 5б (съ сокращеніемъ).

⁶⁾ ⁷⁾ Cap. quing. I, 88.

⁸⁾ ⁸⁾ Cap. quing. I, 90.

⁹⁾ Cap. de charitate II, 45. 46.

и вѣдѣнія ¹⁾, какъ добровольно подвергшій себя игу царя вавилонскаго и, какъ бы въ должное наказаніе, принявшій наведеніе мученій, и ²⁾ пребывая въ нихъ ³⁾, приноситъ въ дань царю вавилонскому неизбѣжныя тяготы страстности естества ⁴⁾ и согласіе въ своей мысли на нихъ, какъ повинный имъ ⁵⁾ за предшествующія прегрѣшенія, Богу же приноситъ въ истинномъ служеніи, т. е. смиренномъ расположеніи, исправленіе въ прегрѣшеніяхъ ⁶⁾.

А кто ⁷⁾ не принимаетъ съ благодареніемъ бѣду, наводимую на него чрезъ невольныя искушенія по поущенію Божію для (его) исправленія, и, не отлагаетъ одумавшись, отъ высокаго мнѣнія о своей мнимой праведности, тотъ, какъ противящійся ⁸⁾ божественнымъ опредѣленіямъ праведныхъ судовъ и не соглашающійся добровольно подчиниться игу царя вавилонскаго, предается, по божественному постановленію, въ плѣнь царю вавилонскому, и (осуждается) на ярмо, и узы, и моръ, и голодъ, и мечъ, и совершенно лишается своей земли ⁹⁾, т. е. мнимаго навыка въ добродѣтели и вѣдѣніи, осуждаясь чрезъ плѣнь на удаленіе отъ (всего) божественнаго, чрезъ ярмо — на ложное мнѣніе о сущемъ; чрезъ узы на совершенное недѣланіе добра; чрезъ голодъ — на лишеніе божественныхъ наученій ¹⁰⁾, чрезъ моръ — на совершенное омертвѣніе и безчувственность къ добру; чрезъ мечъ —

¹⁾ Слова *καὶ γνώσιν* ошибочно пропущены въ *Sap. quing. I, 90*. Слово „благодаръ“ относится къ слову: „вѣдѣніе“. (*Sap. de char. IV, 62*).

²⁾ Комбеѳи *καὶ*; *Sap. quing. I, 90: ἀλλὰ*.

³⁾ Т. е. добродѣтели и вѣдѣнія.

⁴⁾ *Sr. Qu. ad. Thal. LXI, 636B. D—637A*.

⁵⁾ Вм. *αὐτοῦ* читаемъ *αὐτῶν*, какъ въ *Sap. quing. I, 90*.

^{7—9)} *Sap. quing. I, 91; Умозр. и дѣят. гл., гл. 126 (Добротолюбіе III², 272)*.

⁸⁾ Вм. *ἐπιπλοῶν* *Sap. quing. I, 91* читаетъ *ἀντιπλοῶν*.

⁹⁾ Т. е. таинственныхъ озареній вѣдѣнія.

на любострастные и невоздержные помыслы, пагубные для памятованія о божественномъ.

345 Все ¹⁾ это и больше того претерпѣваетъ тотъ, кто лишается навыка къ добродѣтели и вѣдѣнію, какъ своей земли, за то, что по гордости и суетному самомяѣнію не захотѣлъ понести наказаніе за свои прегрѣшенія, (и) „благоволить въ немощехъ, и бѣдахъ и тѣснотахъ“, ²⁾ какъ это дѣлалъ божественный Апостоль, несмотря на то, что былъ свободенъ по праведности (своей) отъ всякой повинности имъ. Ибо вѣдалъ великій Апостоль, что смиреніе ³⁾, причиняемое совнѣ тѣлу трудами, способно охранять въ душѣ божественныя сокровища, и потому охотно подвергался (имъ), какъ ради себя такъ ради тѣхъ, для которыхъ [60] былъ образцомъ добродѣтели и вѣры, чтобы если и пострадаютъ они, какъ виновные подобно коринѣянину, подвергшемуся запрещенію ⁴⁾, то имѣли бы все же себѣ въ утѣшеніе себѣ и примѣръ терпѣнія невинно страдавшаго.

Подъ царями же языческими разумѣю въ данномъ мѣстѣ Писанія людей, преданныхъ остальнымъ страстямъ безчестія. Они тоже справедливо подлежатъ наказанію за свои прегрѣшенія и поэтому предаются царю вавилонскому, какъ карательной и радующейся мученію естества силѣ. Такъ, царь египетскій есть умъ сладострастный и необузданный; моавитскій—умъ, преданный нѣгѣ и непогрѣбный; аммонитскій—умъ корыстолюбивый; сирійскій—умъ суевѣрный и спорливый, ибо только о сирійскомъ царѣ написано ⁵⁾, что онъ противился Соломону, т.-е. миру и премудрости;

^{1—5)} Cap. quing. I, 91.

²⁾ 2 Кор. 12¹⁰.

³⁾ Уничженное состояніе.

⁴⁾ 1 Кор. 5¹.

⁵⁾ 3 Цар. 11²⁶.